

Л.В. Новоселова, А.В. Островский

**КИТАЙСКАЯ ЭКОНОМИКА ПОД САНКЦИЯМИ ЗАПАДА:
УРОКИ ДЛЯ РОССИИ**

В статье рассматривается история санкций, введенных странами Запада против Китая в связи с событиями на площади Тяньаньмэнь в Пекине в июне 1989 г. Анализируется влияние санкций на экономику Китая и политика правительства в ответ на эти санкции, что стало одним из факторов превращения Китая в число лидеров мировой экономики.

Ключевые слова: санкции; эмбарго; инвестиции; социальный взрыв; экономические показатели; оздоровление экономики; рыночная экономика; реформы.

Программа антикитайских санкций

Инициатором международного давления на Китай после событий 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине выступили США. Был предпринят ряд шагов по свертыванию сотрудничества с КНР:

– приостановка политических контактов с КНР на высоком уровне (начиная с отмены запланированного на июнь 1989 г. визита в Китай министра торговли США);

– мораторий на поставки в Китай продукции военного назначения (было прекращено выполнение ранее заключенных контрактов на поставку в КНР вооружения и военной техники на сумму в 700 млн долл.) [Новоселова Л.В., 2015, с. 1];

– запрет на закупку в Китае военного снаряжения и боеприпасов;

– инициирование прекращения выдачи Китаю новых кредитов по линии международных финансовых организаций: уже в 1989 г.

Всемирный банк отложил рассмотрение новых проектов для Китая на 780 млн долл.;

– приостановка деятельности в Китае таких организаций, как Агентство США по торговле и развитию (USTDA) и Корпорация частных иностранных инвестиций (OPIC), специализирующихся на финансовой поддержке и страховании американских инвесторов за рубежом от политических и коммерческих рисков;

– прекращение выдачи экспортных лицензий на поставку в Китай продукции двойного назначения (включая спутники, спутниковое оборудование, высокоскоростные компьютеры и ядерные технологии), а также полицейского снаряжения [Rennack D., 2005].

Вслед за США к антикитайским санкциям присоединились другие страны западного мира и международные организации. Так, страны ЕС объявили о прекращении политических контактов с Китаем на высоком уровне, приостановке рассмотрения новых проектов двустороннего экономического сотрудничества, прекращении военного сотрудничества и запрете экспорта вооружений в КНР, а также о существенном ограничении программ культурного и научно-технического сотрудничества с Китаем.

К этим ограничениям присоединилась Канада, а также Япония, приостановившая переговоры по программе помощи Китаю в размере 5,5 млрд иен. Были заморожены переговоры о вступлении КНР в ВТО. Официальные запреты были дополнены шагами отдельных организаций и компаний, решивших пересмотреть целесообразность ведения бизнеса с Китаем. Эксимбанк США, а вслед за ним и экспортно-кредитные агентства других стран ЕС приостановили предоставление кредитов и гарантий при товарных поставках в Китай.

В тот период Китай относился к категории беднейших государств мира, масштабы ущерба от международных санкций (при мерно 7,5 млрд долл.) превышали общую сумму фактически использованных в 1989 г. иностранных кредитов (6,286 млрд долл.). Количество заключенных КНР соглашений на привлечение новых иностранных инвестиций сократилось (с 6063 контрактов в 1988 г. до 5909 контрактов в 1989 г.), а объем предоставленных кредитов сократился с 9,813 млрд долл. в 1988 г. до 5,185 млрд долл. в 1989 г. [Новоселова Л.В. Китай: Есть ли жизнь..., 2014, с. 60].

Начало санкций и необходимость реформ

События на площади Тяньаньмэнь явились проявлением того, что были исчерпаны возможности развития страны в рамках первого этапа экономических реформ, когда в отличие от сельской экономики государственный сектор, сосредоточенный в городах, оставался практически незатронутым рыночными преобразованиями. Поспешные меры по либерализации цен в 1987–1989 гг., быстрое развитие частных предприятий и ускоренный рост инвестиций в экономику из государственного бюджета привели к повышению цен в среднем на 18–20% в 1988–1989 гг. Это вызвало социальное расслоение в обществе, ухудшение материального положения трудающихся и привело к социальному взрыву и трагическим событиям на площади Тяньаньмэнь в Пекине в мае – июне 1989 г.

Санкции Запада еще больше усложнили ситуацию, связанную с несовместимостью прежней административно-распределительной системы с ростками новой рыночной экономики. Китаю предстояло сделать решительный выбор дальнейшего пути развития.

В этих условиях в начале 1990-х годов, несмотря на призывы некоторых представителей КПК свернуть социально-экономические преобразования и вернуться к старой высокоцентрализованной замкнутой экономической системе, руководством страны было принято решение продолжить политику реформ и открытости, направленную на создание в КНР «социалистической рыночной экономики». Именно в контексте преобразования экономики и следует рассматривать западные санкции.

Осенью 1989 г. состоялся пленум ЦК КПК, который принял решение о проведении курса на упорядочение и углубление реформ. По итогам работы пленума был опубликован документ, получивший известность как «39 пунктов». В нем были поставлены задачи снижения инфляции до уровня не более 10% в год, проведения жесткой кредитной и финансово-бюджетной политики и уменьшения объема инвестиций в основные производственные фонды до уровня 1989 года. Приоритетными направлениями развития были названы сельское хозяйство, добыча сырья и производство топлива, развитие перерабатывающих отраслей, укрепление ведущей роли крупных и средних государственных предприятий. На оздоровление экономики отводилось от трех до пяти лет.

Ставка была сделана на сочетание плановой и рыночной экономики. По мнению тогдашнего премьера Госсовета КНР Ли Пэна, Китай не мог внедрить у себя полностью рыночную экономику, так

как это привело бы к хаосу в народном хозяйстве страны. В то же время Китай уже не мог вернуться к плановой экономике. Поэтому была поставлена задача постепенного создания системы макроэкономического регулирования, которая содействовала бы повышению уровня развития народного хозяйства и поддерживала подъем, начавшийся на микроуровне. При этом предписывалось усилить элементы плановости и централизации в развитии народного хозяйства. Были определены оптимальные темпы прироста валового национального продукта – 5–6% в год, т.е. существенно ниже средних темпов за предшествующий период с конца 1970-х годов – 9,6%.

К началу 1992 г. в руководстве КНР усилилась борьба между различными группировками по вопросу о проведении реформ. Колебания в китайском руководстве были связаны не только с результатами экспериментов по переходу к рынку в самом Китае, но и с результатами экономической реформы в СССР и странах Восточной Европы, где произошел развал социалистической системы и распад отдельных стран. Многие в китайском руководстве опасались, что при переходе к рынку в КНР будет отстранена от власти КПК и произойдет распад страны.

В этих условиях весной 1992 г. состоялась инспекционная поездка Дэн Сяопина в СЭЗ Шэньчжэнь. По ее итогам был сделан вывод о необходимости ускорения реформы на основе расширения сферы действия рыночных отношений. Сравнение социально-экономической ситуации в СЭЗ Шэньчжэнь с другими районами Китая послужило основой для дальнейшего распространения реформ по всей территории КНР [КНР: Экономика регионов, 2015, с. 102–114].

Экономическое развитие Китая в условиях санкций

После событий на площади Тяньаньмэнь в 1989 г. Китай проводил осторожную сбалансированную политику, пытаясь увязать элементы плановой и рыночной экономики. Это нашло свое отражение в сохранении двухсекторной модели ценообразования – одновременное действие плановых и рыночных цен и развитие модели «двойного бюджета» – государственного бюджета и бюджета капитального строительства.

В конце 1980-х – начале 1990-х годов (до 1992 г.) в Китае происходило снижение доли расходов госбюджета к объему ВВП и некоторое снижение объема инвестиций в основные производственные фонды. При этом сокращался объем и доля государственных инвестиций. До 1991 г. происходило снижение объема и доли

собственных средств предприятий в общем объеме инвестиций, но одновременно имело место увеличение объема и доли внутренних кредитов и, как ни странно, несмотря на объявленные Западом санкции, произошло увеличение объема и доли иностранных инвестиций, хотя и незначительное (табл. 1). При этом происходил медленный рост расходов государственного бюджета при сокращении его доли в ВВП, но наблюдался заметный рост расходов другой части «двойного бюджета» – бюджета капитального строительства (табл. 2).

Таблица 1
Инвестиции в основные производственные фонды по источникам финансирования (1987–1994) (млрд юаней, %)

	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994
1. Государственные инвестиции	<u>49,7</u> 13,1	<u>43,2</u> 9,3	<u>36,6</u> 8,3	<u>39,3</u> 8,7	<u>38,0</u> 6,8	<u>34,8</u> 4,3	<u>48,4</u> 3,7	<u>53,0</u> 3,0
2. Внутренние кредиты	<u>87,2</u> 23,0	<u>97,8</u> 21,0	<u>76,3</u> 17,3	<u>88,5</u> 19,6	<u>131,5</u> 23,5	<u>221,4</u> 27,4	<u>307,2</u> 23,5	<u>399,8</u> 22,4
3. Иностранные инвестиции	<u>18,2</u> 4,8	<u>27,5</u> 5,9	<u>29,1</u> 6,6	<u>28,5</u> 6,3	<u>31,9</u> 5,7	<u>46,9</u> 5,8	<u>95,4</u> 7,3	<u>176,9</u> 9,9
4. Собственные средства предприятий и прочие	<u>224,1</u> 59,1	<u>296,9</u> 63,8	<u>299,0</u> 67,8	<u>295,4</u> 65,4	<u>358,0</u> 64,0	<u>505,0</u> 62,5	<u>856,2</u> 65,5	<u>1153,1</u> 64,7

Источники: Чжунго тунцзы няньцзянь – 2008 (Китайский статистический ежегодник – 2008). – Пекин, 2008. – С. 173.

Таблица 2
Изменение удельного веса государственных расходов в ВВП (1986–1994) (млрд юаней)

	1987	1988	1989	1990	1991	1992	1993	1994
ВВП	1205,9	1504,2	1699,2	1867	2178	2692	3533	4820
Расходы госбюджета	226,2	249,1	282,4	308	339	374	464	579
В % к ВВП	18,8	16,6	16,7	16,5	15,6	13,9	13,1	12,0
Бюджет кап. строительства				271	324	385	143	186
Расходы госбюджета с учетом бюджета кап. строительства				579	663	759	595	765
В % к ВВП с учетом «бюджета кап. стр-ва»				31,0	30,4	28,2	17,2	15,9

Примечание: данные за 1993–1997 гг. по расходам государственного бюджета и бюджета капитального строительства несопоставимы с предыдущими годами из-за изменения статистической учетной базы после налоговой реформы 1994 г.

Источник: Чжунго тунцзы няньцзянь – 2008 (Китайский статистический ежегодник – 2008). – Пекин, 2008. – С. 173, 270.

В 1994 г. была проведена налоговая реформа, в результате которой было достигнуто заметное снижение объема бюджета капитального строительства, но в дальнейшем по-прежнему происходил его быстрый рост, который, однако, не оказывал серьезного негативного воздействия на развитие китайской экономики в конце 1990-х годов и позже. В результате принятых мер уже в 1990-е годы удалось победить инфляцию. Лишь в 1988–1990 гг. инфляция была выше темпов прироста ВВП и доходов населения. В 1991–1992 гг. инфляция была заметно ниже этих показателей, в 1993–1994 гг. инфляция возобновилась в результате проведения налоговой реформы (табл. 3). Однако в конце 1990-х – начале нулевых годов инфляция уже превратилась в дефляцию.

Таблица 3
Динамика изменений роста цен и уровня жизни населения в КНР (1978–1994) (в % к предыдущему году)

Год	Прирост ВВП	Прирост номинальной заработной платы	Прирост реальной заработной платы	Прирост доходов сельского населения	Индекс потребительских цен	Индекс товарных розничных цен	Индекс оптовых цен на промышленные товары
1987	11,6	9,8	0,9	5,2	107,3	107,3	107,9
1988	11,3	19,7	-0,8	6,4	118,8	118,5	115,0
1989	4,1	10,8	-4,8	-1,6	118,0	117,8	118,6
1990	3,8	10,6	9,2	1,8	103,1	102,1	104,1
1991	9,2	9,3	4,0	2,0	103,4	102,9	106,2
1992	14,2	15,9	6,7	5,9	106,4	105,4	106,8
1993	14,0	24,3	7,1	3,2	114,7	113,2	124,0
1994	13,1	34,6	7,7	5,0	124,1	121,7	119,5

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо – 2014 (Китайский статистический справочник – 2014). – Пекин, 2014. – С. 37,44.

Несмотря на введенные Западом санкции в конце 1980-х – начале 1990-х годов происходил неуклонный рост объема внешней торговли Китая. Лишь в 1990 г. – следующем после введения санкций – снизился объем импорта при увеличении общего объема внешней торговли за счет роста экспорта (табл. 4).

В 1987–1994 гг. увеличилась доля Китая в мировом экспорте с 1,6% до 2,9%, и Китай по этому показателю переместился с 16-го на 11-е место в мире. Зависимость китайской экономики от внеш-

ней торговли резко возросла (табл. 5). Если в 1987 г. доля внешнеторгового оборота в ВВП страны составляла 25,8%, то в 1991 г. – 33,4%, а в 1994 г. – уже 43,6%. При этом также быстро выросла и экспортная доля КНР в мировой торговле: с 12,3% в 1987 г. до 17,7% в 1991 г. и 22,3% в 1994 г. [Китайский внешнеэкономический статистический ежегодник за 2004 г., 2005, с. 22].

Таблица 4
**Динамика внешнеторгового оборота КНР
в 1987–1994 гг. (млрд долл. США)**

Год	Объем	Экспорт	Импорт
1987	82,65	39,44	43,21
1988	102,79	47,52	55,27
1989	111,68	52,54	59,14
1990	115,44	62,09	53,35
1991	135,63	71,84	63,79
1992	165,53	84,94	80,59
1993	195,70	91,74	103,96
1994	236,62	121,01	115,61

Источник: Чжунго тунцзи чжайяо – 2014 (Китайский статистический справочник – 2014). – Пекин, 2014. – С. 90.

Таблица 5
**Зависимость китайской экономики от внешней торговли
в 1978–1994 гг.**

Год	ВВП (млрд ю.)	Оборот (млрд ю.)	Его доля в ВВП (%)	Экспорт (млрд ю.)	Его доля в ВВП (%)	Импорт (млрд ю.)	Его доля в ВВП (%)
1978	362,41	35,48	9,80	16,76	4,62	18,74	5,17
1979	403,82	45,46	11,26	21,17	5,24	24,29	6,02
1980	451,78	57,00	12,61	27,12	6,00	29,88	6,61
1985	896,44	206,67	22,99	80,89	9,00	125,78	13,99
1986	1020,22	258,04	25,30	108,21	10,61	149,83	14,69
1987	1196,25	308,42	25,80	147,00	12,30	161,42	13,50
1988	1492,83	382,18	25,62	176,76	11,85	205,51	13,77
1989	1690,92	415,59	24,56	195,60	11,56	219,99	13,00
1990	1854,79	556,01	29,89	298,58	16,05	257,43	13,84
1991	2161,78	722,58	33,36	382,71	17,67	339,87	15,69
1992	2663,81	911,96	34,22	467,63	17,55	444,33	16,67
1993	3463,44	1127,10	32,61	528,48	15,29	598,62	17,32
1994	4675,94	2038,19	43,67	1042,18	22,33	996,01	21,34

Составлено по: Чжунго тунцзи няньцзянь – 1997 (Статистический ежегодник Китая – 1997). – Пекин: ГСУ КНР, 1997. – С. 42.

Статистические данные свидетельствуют о том, что санкции Запада мало повлияли на приток иностранных инвестиций в Китай. Если в 1988–1991 гг. они практически не росли и оставались на уровне 10–10,5 млрд долл. в год, то уже с 1991 по 1994 г. объем привлеченных иностранных инвестиций в китайскую экономику вырос почти в 4 раза – с 11,3 млрд долл. до 43,3 млрд долл. США (табл. 6).

Таблица 6
Иностранные инвестиции КНР в 1979–1994 гг.
(млрд долл. США)

Год	Общий объем	Иностранные займы	Прямые иностранные инвестиции	Прочие иностранные инвестиции
1979–1982	13,060	10,690	1,769	0,601
1983	2,261	1,065	0,916	0,280
1984	2,866	1,286	1,419	0,161
1985	4,760	2,506	1,956	0,298
1986	7,628	5,014	2,244	0,370
1987	8,452	5,805	2,314	0,333
1988	10,226	6,487	3,194	0,545
1989	10,060	6,286	3,392	0,381
1990	10,289	6,534	3,487	0,268
1991	11,554	6,888	4,366	0,300
1992	19,203	7,911	11,008	0,284
1993	38,960	11,189	27,517	0,256
1994	43,213	9,267	33,767	0,179

- Источники:* 1) 2004 Чжунго дуйвай цзинцзи тунцзи няньцзянь (Китайский внешнеэкономический статистический ежегодник – 2004). – Пекин, 2005. – С. 122;
 2) Чжунго тунцзи няньцзянь – 1997 (Статистический ежегодник Китая – 1997). – Пекин: ГСУ КНР, 1997. – С. 169;
 3) 2004 Чжунго дуйвай цзинцзи тунцзи няньцзянь (Китайский внешнеэкономический статистический ежегодник – 2004). – Пекин, 2005. – С. 18;
 4) Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: проблемы и противоречия / Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Буква, 1998. – С. 281.

Таким образом, намеченные китайским руководством меры по развитию рыночных отношений в конце 1980-х – начале 1990-х годов способствовали стабилизации и укреплению китайской экономики, и санкции Запада практически не оказали серьезного влияния на социально-экономическое положение страны. На протяжении последних лет в Китае основным направлением действий по активизации экономического роста в условиях санкций Запада стало наращивание инвестиций в основной капитал. При этом происхо-

дила одновременная поддержка роста потребительского спроса населения, активное использование созданного в начале 1980-х годов «двойного бюджета» – бюджета развития и бюджета капитального строительства, обеспечение стабильности китайской валюты – юаня и поддержка инвестиционной деятельности предприятий всех форм собственности.

Санкции, внешняя политика, гуманитарные вопросы

В КНР неоднократно подчеркивали, что попытки изолировать такую огромную страну бесперспективны и наносят ущерб обеим сторонам. При этом практические действия Китая в мире были направлены на то, чтобы подчеркнуть его приверженность принципам мирного существования и позиционировать себя как миролюбивую державу и, прерывая диалог с Западом, активизировать связи со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и прежде всего с соседними государствами, где сильны экономические позиции зарубежных китайских общин, а также с Россией.

Китай стремился убедить Запад в невыгодности антикитайских санкций. Делая время от времени какие-либо политические уступки, Китай обусловливал их встречными шагами США в ослаблении санкций. Китай подтвердил готовность обеспечить защиту иностранной интеллектуальной собственности, проявил гибкость в решении ряда важных вопросов в торговле текстилем, а также в сфере контроля за вооружениями. США в ответ сняли ограничения на продажу КНР компьютеров и спутникового оборудования. Это ознаменовало начало движения к отмене санкций [Новоселова Л.В. Китайский опыт., 2015, с. 4].

Как социалистическая страна Китай подпадал под действие Закона Джексона – Вэника, предусматривавшего ежегодное возобновление США режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в двусторонней торговле. До 1989 г. рассмотрение этого вопроса в Конгрессе США носило формальный характер. С введением антикитайских санкций пролонгация РНБ стала сопровождаться выполнением Китаем определенных условий (соблюдение прав человека, освобождение политзаключенных и т.д.) для получения РНБ в следующем году. Отмена РНБ имела бы тяжелые последствия для Китая: утрату позиций на рынке, который обеспечивал до 25% ее экспортной валютной выручки [Rennack D., 2005].

Китай всегда крайне настороженно относился к стремлению поставить защиту прав человека во главу углов межгосударствен-

ных отношений, поскольку считал эти вопросы своим внутренним делом. Тем не менее, стараясь не допустить расширения разногласий с Западом, руководство Китая пошло на определенное смягчение своей позиции. Так, в начале 1990 г. из тюрем была отпущена на свободу большая группа участников событий на Тяньаньмэнь, впоследствии власти КНР время от времени досрочно освобождали из заключения инакомыслящих и даже позволяли им эмигрировать, в 1992 г. Китай подписал с США соглашение о запрете использования труда заключенных при производстве экспортных товаров и т.д. Подобная тактика оказалась результативной. США регулярно продлевали РНБ для Китая. В начале 1990-х годов возобновились переговоры о присоединении КНР к ВТО. После официального вступления в эту международную организацию в декабре 2001 г. Китай получил в США постоянно действующий режим нормальных торговых отношений (ранее – РНБ).

Углубление рыночных реформ и политика открытости

Для создания в стране благоприятного делового и инвестиционного климата и преодоления международной изоляции Китая было необходимо активизировать рыночную трансформацию экономики. В этой связи руководством КНР была проведена масштабная программа разгосударствления экономики и в короткие сроки были созданы новые рыночные институты и инструменты хозяйствования. Китайский рынок становился все более открытым, постепенно адаптируясь к международным стандартам ведения бизнеса.

В числе наиболее важных мер, реализованных Китаем в начале 1990-х годов в рамках курса рыночных реформ, следует отметить:

- сокращение номенклатуры продукции, подлежащей государственному планированию;
- реформирование государственного сектора экономики путем акционирования государственных предприятий;
- признание частного сектора экономики полноправным участником «социалистической рыночной экономики»;
- либерализация ценообразования;
- создание и развитие национального фондового рынка; рынка трудовых ресурсов и рынка недвижимости;
- развитие банковского сектора, появление новых частных, государственных и коммерческих банков с государственным участием;

- реформирование управления внешнеэкономическими связями в соответствии с нормами и правилами международной торговли;
- снижение импортных пошлин и девальвация юаня с переходом к плавающему обменному курсу;
- допуск иностранного капитала в ранее закрытые для него отрасли (розничная торговля, внешняя торговля, финансовый сектор, сфера услуг);
- разрешение иностранным инвесторам участвовать в акционировании государственных предприятий, появление портфельных иностранных инвестиций;
- ослабление налоговой нагрузки для иностранных и совместных компаний;
- создание анклавов льготного зарубежного инвестирования (районы технико-экономического развития, зоны развития высоких технологий, зоны свободной торговли и т.д.).

Предпринимались и специальные меры, чтобы побудить Запад, и прежде всего США, отменить санкции. В их числе массовые госзакупки авиатехники и автомобилей в США (1992–1993), а также разрешение предприятиям китайского ОПК использовать импортные материалы и комплектующие при производстве военной техники и вооружений (1997).

Истощение режима санкций и экономический подъем Китая

С самого начала санкций Запада в отношении Китая не отличались последовательностью. Уже в июле 1989 г., т.е. почти сразу после объявления санкций, президент США приостановил их в «национальных интересах» и разрешил экспорт трех ранее запрещенных к продаже Китаю самолетов «Боинг» с навигационным оборудованием двойного назначения. В дальнейшем США нередко прибегали к подобной практике. Другие страны – участницы антикитайских санкций также пытались избежать собственных потерь и найти способ обхода запретов.

Уже в декабре 1989 г. ЕС отменил запрет на выдачу экспортных кредитов при поставках в КНР, а в феврале 1990 г. КНР получает первые экспортные кредиты от Италии и США. В июле 1990 г. Япония объявила о восстановлении замороженной ранее многомиллиардной программы государственной помощи Китаю. В октябре 1990 г. ЕС принимает решение об отмене политических и эконо-

мических санкций, оставляя в силе только эмбарго на экспорт в Китай вооружений и военной техники. Наконец, в ноябре-декабре 1990 г. Всемирный банк, а также Азиатский банк развития возобновили выдачу кредитов на реализацию проектов развития в КНР.

1991 г. стал годом восстановления Китаем политических контактов высокого уровня практически со всеми западными странами. Даже США, формально не отменяя санкции, возобновили политический диалог с Китаем.

Вплоть до настоящего времени США юридически сохраняют в силе почти полный набор экономических и военно-технических санкций, принятых в 1989 г. Однако периодическая приостановка ограничений «в национальных интересах» придает этим санкциям довольно формальный характер. То же можно сказать и об остаточных санкциях стран ЕС. Предусматривая эмбарго на экспорт оружия и военной техники, они тем не менее оставляют для себя возможность передачи Китаю технологий двойного и военного назначения в рамках механизмов экспортного контроля по специальным разрешениям.

Развитие событий в Китае показало, что введенные Западом санкции после событий на площади Тяньаньмынь в Пекине 4 июня 1989 г. в самом начале оказали некоторое негативное влияние на развитие китайской экономики. Лишь в 1989–1990 гг. темпы экономического роста составили всего 3,8–4,1% в год и наблюдалось абсолютное снижение объемов инвестиций в основные производственные фонды [Новоселова Л.В. Китай: Есть ли жизнь..., 2014, с. 56]. Все остальные экономические показатели продолжали расти, хотя период 1989–1990 гг. оказался сложным для развития китайской экономики, но не столько из-за западных санкций, сколько из-за чрезмерно спешного перехода к рыночной экономике в 1987–1989 гг.

В дальнейшем в условиях санкционного режима Китай наращивал экономическую мощь и политическое влияние, последовательно осуществляя политику реформ и открытости и прагматично развивая деловое взаимодействие с широким кругом зарубежных партнеров. В настоящее время Китай занимает в мире второе место по размерам ВВП (в 2000 г. – шестое, в 1990 г. – одиннадцатое место) и первое место по размерам экспорта. Будучи вторым после США реципиентом иностранных капиталовложений, он одновременно является одним из ведущих международных инвесторов.

Таким образом, можно сделать вывод, что введение экономических санкций четверть века назад подтолкнуло Китай к переосмыслению своего места в системе международных координат,

осознанию своих национальных интересов и приоритетов развития. Введение санкций явилось одним из побудительных мотивов экономического восхождения Китая.

Список литературы

1. КНР: Экономика регионов / Отв. ред. Островский А.В. – М.: ИДВ РАН: МБА, 2015. – 660 с.
2. Новоселова Л.В. Китай: Есть ли жизнь после санкций (актуальный ретровзгляд) // Российский экономический журнал. – М., 2014. – № 5. – С. 54–71.
3. Новоселова Л.В. Китайский опыт преодоления санкций // Россия – Украина. Программа фундаментальных исследований президиума РАН «Перспективы координированного социально-экономического развития России и Украины». – 09.11.2015. – Режим доступа: <http://ukros.ru/wp-content/uploads/2015/11/Новоселова.doc>
4. Потапов М.А. Внешнеэкономическая политика Китая: Проблемы и противоречия / Институт Дальнего Востока РАН. – М.: Буква, 1998. – 281 с.
5. Чжунго тунцзи няньцзянь – 1997 (Статистический ежегодник Китая – 1997). – Пекин: ГСУ КНР, 1997.
6. Чжунго дуйвай цзинцзи тунцзи няньцзянь (Китайский внешнеэкономический статистический ежегодник – 2004). – Пекин, 2005.
7. Чжунго тунцзи няньцзянь – 2008 (Китайский статистический ежегодник – 2008). – Пекин, 2008. – С. 173.
8. Чжунго тунцзи чжайяо – 2014 (Китайский статистический справочник – 2014), – Пекин, 2014.
9. Rennack D. China economic sanctions // U.S. department of state. – 18.05.2005. – Mode of access: <http://fpc.state.gov/documents/organization/48375.pdf>